

Юниорные компании как фактор развития российской геологоразведки

Юрий Бобылов^{1,*}, Сослан Макиев¹

¹ Российский государственный геологоразведочный университет «МГРИ-РГГРУ», Москва, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

02.12.2016

Принята

к опубликованию:

15.05.2017

УДК 330: 622.3

JEL D 22, L 71

Ключевые слова:

недропользование, государственная политика, геологоразведочные работы, малые компании, юниорные компании.

Keywords:

mining, public policy, exploration, small companies, junior companies.

Аннотация

Анализируется ситуация с малыми юниорными компаниями в сфере поиска и освоения малых месторождений полезных ископаемых. Показывается, что в связи с высокой капиталоемкостью недропользования, сокращением числа крупных месторождений и ростом спроса на средние и малые месторождения полезных ископаемых возникает потребность в развитии юниорных компаний для геологоразведки и предпринимательской разработки небольших месторождений. Отмечается их полезность для привлечения иностранных инвестиций к разработке полезных ископаемых. Обращается внимание на зарубежный опыт использования юниорных компаний. На основе проведенного анализа даны рекомендации.

Junior Exploration Companies for the Russian geological prospecting

Yuriy Bobylov, Soslan Makeev

Abstract

The article analyses the Russian situation with small Junior exploration companies and development of smaller mineral deposits. In Russia small business is not developed. This brings its losses for the economy. Subsoil capital-intensive in the world. The payback period for about 10 years. Because it is more profitable to work with large deposits. However, their number decreases. There is a demand for small and medium-sized mineral deposits. The small business in the world covering exploration and business development of small deposits of mineral resources. Interesting data about missions Junior exploration companies in Canada. Such companies are useful for attracting foreign investment to the mining. Recommendations on the basis of the analysis.

Недропользование России нуждается в росте производительности труда, связанном с использованием не только новейшей техники и передовых технологий, но и современных стра-

* Автор для связи: E-mail: msk_2008@mail.ru

DOI: dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2017-3/102-114

тегий и подходов. Исходя из мирового опыта стране необходимы малые юниорные компании для использования на начальных стадиях поиска новых месторождений. Особо нуждается в юниорных компаниях геологоразведки горнопромышленный бизнес Дальнего Востока, богатого месторождениями золота, серебра, драгоценных камней, нефтью и рудами ценных металлов.

Российская Федерация имеет огромную, слабо освоенную территорию (особенно за Уралом) и множество месторождений, которые по большей части еще не разведаны. Доля России в мировых запасах распределена следующим образом: нефть – 10–12 %, газ – 32 %, уголь – 11 %, железо – 25 %, никель – 33 %, цинк – 15 %, калийные соли – 31 %. Следует отметить и гигантские запасы чистой пресной воды, на которые уже сейчас ориентируется мировой рынок. По запасам редких стратегических металлов (Zr, Nb, Ta, Be, Li, Ge, TR и др.), важных для создания военной и специальной техники, наша страна занимает одно из ведущих мест в мире, однако промышленно разрабатываются лишь несколько месторождений [1].

В 21 в. Россия обречена на масштабное, наукоемкое и прибыльное недропользование. Однако восточные регионы страны не в состоянии начать масштабную разработку стратегических месторождений полезных ископаемых без использования инвестиций Китая, Японии, Республики Корея, Канады, США и др.

В последние пять лет во всех регионах мира произошел рост затрат на геологоразведочные работы по твердым полезным ископаемым. Наиболее быстрым он был в Латинской Америке и Африке. Такие страны, как Мексика, Чили, Перу, Бразилия, Колумбия и Аргентина, инвестируют в новые проекты до четверти средств, выделяемых в мире на геологоразведку. Как следует из последних данных Минприроды России, доля России в мировых затратах на разведку твердых полезных ископаемых, составлявшая к 2010 г. всего 3 %, к 2017 г. выросла до 5 %. Однако эта величина меньше, чем в странах Латинской Америки и тем более в Канаде [1].

По данным АО «Росгеология», в 2015 г. на геологоразведку потрачено 367,9 млрд руб. (100%): федеральный бюджет – 31,6 млрд руб. (8,6 %), промышленные недропользователи – 336,3 млрд руб. (91,4 %) (см.: <http://www.rosgeo.com/ru/content/intervyu-generalnogo-direktora-rosgeologii-romana-panova-oilgas-journal-russia>). Годовые инвестиции в геологоразведку России планируется довести до 500 млрд руб., повысив долю бюджетных затрат. В последние годы на поиск нефти и газа было направлено 80 % всех национальных затрат на геологоразведку, внебюджетные (корпоративные) расходы составили около 90 % от таких затрат на геологоразведку в России. Добыча полезных ископаемых обеспечивает половину доходов федерального бюджета и до 70 % экспортных поступлений. На работы по воспроизводству запасов полезных ископаемых тратится менее 0,5 % от общей суммы доходов бюджета.

Правовая база в геологической отрасли

Для добывающей промышленности важны меры законодательного и инвестиционного характера. Здесь уместно назвать базовый документ РФ «О недрах» (1992 г.), а также документы Минприроды России: «Стратегия развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года» (утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 21 июня 2010 г. №1039-р; «Воспроизводство и использование природных ресурсов» с подпрограммой

«Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» (утверждена постановлением правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 322). Отдельные статьи нормативных документов периодически уточняются и дополняются.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 утверждена новая редакция государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», направленная на создание условий ускоренного развития региона в период с 2014 по 2025 г., для которого также важно развивать малый бизнес в сфере недропользования.

Малый бизнес для геологоразведки

Мировой бизнес в развитых странах сбалансирован системой больших, средних и малых предприятий. В России количество малых предприятий невелико, тогда как в сфере инноваций именно они определяют технический прогресс. Так, в мировой геологоразведке наиболее успешные предпринимательские миссии выполняются юниорными компаниями США, Канады и Австралии. В США и Канаде малые юниорные компании эффективно работают на небольших нефтегазовых месторождениях, что во многом обеспечило рывок в добыче сланцевой нефти, создавший переизбыток нефти на мировом рынке [2, 3].

В структуре многообразного малого бизнеса специфичны юниорные компании с венчурной (рисковой) ориентацией. Проблемы создания и деятельности таких компаний обсуждались на VIII Всероссийском съезде геологов 26–28 октября 2016 г. Так, академик А.Э. Конторович, научный руководитель Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН, призвал начать разработку небольших месторождений нефти в Западной Сибири малыми юниорными компаниями, как это с успехом делается в США и Канаде.

В России ситуация с юниорными компаниями в сфере недропользования аналогична ситуации с малым бизнесом вообще. Причин этому несколько. По-прежнему недра являются исключительной собственностью государства (центра и регионов). Изучение и разработка новых месторождений – это сложный, многолетний, итеративный (пошаговый) процесс. Первые стадии геологоразведки затратны и характеризуются высоким риском для предпринимателей. Чаще всего такие объекты не привлекательны для крупного и среднего бизнеса, несмотря даже на то, что характеризуются высокой прибылью (пример россыпных месторождений золота) [2, 4, 5].

О целесообразности создания малых юниорных геологоразведочных компаний несколько лет дискутируют в геологическом сообществе России. Растет убежденность, что такие компании очень нужны для поиска и предпринимательской добычи драгоценных металлов и драгоценных камней [6], а также для разведки небольших месторождений рудных и нерудных материалов в регионах. Высоко актуальны такие компании для Дальневосточного региона. Недавно Минприроды РФ пошло на эксперимент, разрешив индивидуальным предпринимателям Магаданской области добывать золото из россыпных месторождений на участках площадью не более 15 га с запасами золота до 10 кг (см.: <https://rg.ru/2016/03/28/predprinimateli-poluchat-pravo-dobyyvat-zoloto-v-magadanskoj-oblasti.html>). Этот эксперимент изучается в целях распространения полученного опыта в других регионах и по иным видам ресурсов недр. К сожалению, разработку небольших месторождений золота и драгоценных камней

малыми предприятиями, артелями и индивидуальными старателями и их транспортировку затрудняет российское законодательство [6], в частности требование «антикриминального» закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ о транспортировке ювелирных изделий в сопровождении вооруженной охраны. Альтернативой затратному требованию во многих «рисковых» случаях малого бизнеса может быть коммерческое страхование таких ценностей.

Известно, что мировая нефтегазовая индустрия затрачивает огромные финансовые средства на поиски и детальную разведку нефтегазовых месторождений стандартными геофизическими методами. Поэтому за рубежом юниорные геологоразведочные компании часто имеют сильный геофизический уклон. Однако проблему юниорных компаний нефтегазового комплекса (НГК) России не следует сводить к геофизической деятельности и возможному импортозамещению геофизических услуг.

В отечественной геологоразведке около 15% общего объема российского рынка нефтегазового сервиса занимает сегмент геофизического сервиса. Особенность этого вида сервиса заключается в обеспечении нефтегазовых компаний и топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны информацией о состоянии и развитии их ресурсной базы. В свою очередь, добывающие компании благодаря геофизическому сервису имеют возможность наиболее экономично и технологически эффективно использовать инвестиции, направленные на поиск, разведку и разработку месторождений [7]. В целом в мировой геологоразведке и разработке разных полезных ископаемых заметное место занимают именно малые юниорные компании, которые успешно конкурируют с крупными («мейджорами») в реализации проектов ранних стадий и детальной разведки [4, с. 29–30].

Для России важен вопрос, какие министерства и ведомства могли бы поддержать прибыльный юниорный бизнес в геологоразведке. Согласно федеральному закону «О недрах» главным отраслевым заказчиком работ по организации таких фирм должно быть Минприроды России. Для юниорной добычи нефти таким заказчиком может стать Минэнерго России. Но и в этом случае необходим учет норм ФЗ «О недрах» и сопутствующих ведомственных нормативных актов, принципов организации и экономики юниорных работ.

К развитию такого вида малого бизнеса прямое отношение имеет Минэкономразвития России, использующее традиционные методы поддержки и финансирования предпринимателей [8]. В 2012 г. для развития Дальнего Востока создано Минвостокразвития России, имеющее в своей структуре «Департамент привлечения частных инвестиций». В него входят пять отделов: международного сотрудничества, привлечения инвестиций, развития приоритетных отраслей, содействия реализации инвестиционных проектов, финансовой поддержки инвестиционных проектов (см.: <http://minvr.ru/about/struct.php>). Новое федеральное министерство имеет более современную организационную структуру, чем Минприроды России и его Федеральное агентство по недропользованию¹. Наличие четырех федеральных министерств свидетельствует о сложном межведомственном характере решений по созданию юниорных компаний в России.

¹ См.: Указ Президента РФ от 21.05.2012 N 636 "О структуре федеральных органов исполнительной власти"; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2012 г. № 664 «О Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока».

Для широкого развития юниорных компаний необходимо вопрос о создании таких компаний делегировать из центра страны в регионы, на уровень территориальных органов власти. Министерству природы РФ важно упростить регламенты, уточнив понятия «стратегичности» полезных ископаемых (нефть, золото и др.) и размерности «допустимой добычи» для малого бизнеса, когда решение об их разработке будет приниматься непосредственно в регионах России [9]. На предложенной Минприроды, Минэнерго и Минэкономразвития РФ правовой основе Минвостокразвития и его регионы должны находить оптимальные решения с учетом своей специфики (виды ресурсов, их стратегичность, привлечение иностранных инвестиций и др.) [9, 10, 11].

Общий экономический фон России пока не способствует ускоренному развитию малого бизнеса, о чем свидетельствуют материалы прошедшего 7 апреля 2015 г. заседания Госсовета, на котором рассматривался комплекс мер по развитию малого и среднего бизнеса в России (см.: <http://www.kremlin.ru/president/news/49214>).

Территориально малый бизнес в России развит неравномерно: 30 % предприятий сконцентрировано в Центральном федеральном округе, включая Москву. Более равномерное распределение предприятий сферы малого бизнеса позволит развивать реальный сектор экономики и повышать уровень инновационной активности во всех федеральных округах, особенно там, где расположено значительное количество крупных промышленных предприятий. Основная доля малого бизнеса приходится на сферу торговли (41 %), малый бизнес в сфере операций с недвижимостью занимает 18 %, промышленное производство – 10 %, строительство – 6 %. Доля остальных отраслей не превышает 2 %. Лишь 10 % от числа малых предприятий относятся к производственной сфере, в научном секторе предприятия малых форм предпринимательства вообще не представлены. Отсутствуют связи между научным и промышленным секторами экономики, изобретения российских ученых не апробируются и не передаются в промышленное производство.

До сих пор не решены проблемы организационного развития молодых компаний и их успешной деятельности на разных стадиях жизненного цикла (бизнес, производство, сбыт, выход на внешние рынки и др.) [8]. Малый бизнес не выполняет основных функций по диверсификации производства и внедрению эффективных инновационных проектов. Он выступает лишь посредником между производителем, как правило зарубежным (российская промышленность в гражданском бизнесе не выдерживает мировой конкуренции), и отечественным потребителем. Российский малый бизнес развивается в сфере быстрого оборота капитала и редко участвует в научных разработках. Основная преграда развитию малого юниорного бизнеса в России заключается в практической недоступности банковских кредитов как «длинных денег», что особенно критично для недропользования. Этому бизнесу требуется производственное оборудование малой мощности, но оно, как правило, не производится в России.

По данным СМИ, в Канаде с 2005 по 2014 г. на юниорные компании пришлось 75 % всех открытых месторождений твердых полезных ископаемых, а их ежегодные инвестиции составили около 1,7 млрд долл. В Австралии доля таких компаний (с капитализацией не более 22,4 млн долл.) в общем числе открытых месторождений увеличилась с 55 % в 1994–2003 гг. до 66 % в 2004–2013 гг. (см.: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/11/01/663162-yuniornie-geologo-razvedochnie-kompanii>).

Для развития горного бизнеса важны организация рынков капитала, источники привлечения финансовых средств и механизмы их распределения. В Канаде и США инфляция довольно низкая, а условия юниорного бизнеса комфортнее, поскольку значима стимулирующая кредитная и инвестиционная роль двух канадских фондовых бирж – Торонтской фондовой (TSX) для обслуживания рынка акций крупных и средних компаний и Венчурной биржи (TSXV) для сделок с привлечением венчурного капитала [3, 4, 10].

По определению Роберта Кларка, директора департамента горных налогов министерства природных ресурсов Канады, типичная юниорная геологоразведочная компания характеризуется следующими качествами:

- не производит денежной наличности (не ведет добычи);
- имеет минимальные оборотные средства;
- главными активами компании являются лицензионные участки;
- сотрудникам компании платят из фондовых опционов;
- средства для геологоразведки получают посредством выпуска акций.

Юниорная компания имеет следующие отличительные признаки:

- является корпоративной структурой, которая обеспечивает доступ к капиталу путем выпуска ценных бумаг;
- обладает профессиональными кадрами в области геологоразведки и управления;
- не имеет недвижимого имущества, а ценность акций полностью зависит от вероятности открытия на перспективном участке месторождения, имеющего промышленное значение;
- не разрабатывает месторождение, которое открывает [2].

Все это говорит о «виртуальной» специфике организации горнопромышленного бизнеса, основу которого представляет геологоразведка как высокоинтеллектуальная и рисковая деятельность. В России в области геологоразведки крупных и средних месторождений полезных ископаемых работают в основном крупные специализированные компании со сложной и дорогостоящей техникой (например, средства аэрозондирования и др.). Так, именно крупные компании способны создавать обеспечивающую инфраструктуру на севере Тюменской области или Хабаровского края [9, 10]. Горнопромышленный бизнес имеет свою производственную и пространственную специфику, что влияет на финансовые и экономические факторы рискованного предпринимательства в мире. Многие для юниорных компаний обусловлено спецификой геологоразведочных работ и слишком строгой регламентацией и контролем хода их этапов [5, 6, 8].

Как было отмечено, привлечение предприятий к выполнению геологоразведочных работ особо сдерживают следующие факторы: необходимость наличия базы высокопрофессиональных и высококвалифицированных кадров, высокие риски, значительная капиталоемкость.

Крупные компании высокотехнологичного НГК России, действующие на рынке, заинтересованы в основном в крупных месторождениях полезных ископаемых, так как им не выгодно заниматься мелкими месторождениями. Встает вопрос, что же делать с большим количеством мелких месторождений (особенно содержащих золото, серебро и драгоценные камни), которые могут принести быструю и высокую прибыль, способствуя тем самым развитию экономики регионов России и занятости её населения.

Дальновидные иностранные инвесторы, например канадская «КИНРОСС ГОЛД», предлагают даже пересмотр нормативной базы России для учреждения

и поддержания российских юниорных компаний. В этом случае инвесторами Камчатского края и Магаданской области могли бы стать канадские банки и фонды. Не случайно иностранные инвесторы предлагают интересные инвестиционные бизнес-проекты с целью получить легальный доступ к недрам России [4]. По экспертным оценкам, на Дальнем Востоке сосредоточено около половины отечественных запасов золота, 40% меди, велики запасы редкоземельных металлов. Именно поэтому очевиден интерес со стороны «China Gold», и отчасти потому, что для Китая важно опередить здесь Канаду (см.: <http://rare-earth.ru/ru/news/20160714/02302.html>).

Правовая инициатива Минэкономразвития России

Осенью 2016 г. газета «Ведомости» сообщила о подготовке проекта относительно юниорных компаний для геологоразведки (см.: <http://www.ru/business/articles/2016/11/01/663162-yuniornie-geologo-razvedochnie-kompanii>).

По проекту концепции Минэкономразвития задачами юниорных компаний являются геологическое изучение недр в целях поиска полезных ископаемых и открытия месторождений, а также привлечение инвестиций, развитие технологий в геологоразведке. В этой трактовке комплекс проблем, касаясь сложной проблематики развития малого предпринимательства в стране, выходит далеко за рамки прикладной геологии. В России при её огромной территории управление сферой недропользования слишком централизовано [3, 11]. Создание и обеспечение успешной деятельности юниорных компаний потребует внесения многочисленных поправок в статьи ФЗ «О недрах». В такой децентрализации очень заинтересованы органы управления территорий Сибири и Дальнего Востока, где слишком много неосвоенных месторождений полезных ископаемых и где малый бизнес должен строиться на своих организационных принципах.

Вместе с тем юниорные геологоразведочные компании серьезно отличаются от венчурных инновационных фирм (особенно в сфере ИТ), которые успешно создаются во всем мире, включая и Россию. Взять хотя бы миссию технологических парков и бизнес-инкубаторов, организующих и обеспечивающих новые малые фирмы [6]. Пока на уровне Минприроды и Федерального агентства по недропользованию крайне мало делается для создания и развития малых юниорных геологоразведочных и горнопромышленных фирм и финансовой поддержки их рискованной деятельности. Малый геологоразведочный и горнопромышленный бизнес должен регулироваться региональным законодательством. Однако в МСК и ТЭК России за счет средств госбюджета пока не создана инфраструктура, обеспечивающая малые юниорные компании (фонды поддержки, арендная техника, консультативные геологические центры и др.). Лучшие перспективы имеют Минэнерго России и нефтегазовый комплекс, где большие обороты денежных средств [7, 10].

Перспективным источником финансирования малых геологоразведочных компаний могла бы стать специализированная фондовая площадка на базе биржи РТС-ММВБ. В 2012 г. было предложено на базе биржи РТС-ММВБ организовать специализированную фондовую площадку для горнодобывающих компаний малой и средней капитализации и для юниорных компаний. Подобная фондовая площадка позволит создать новый инструмент для привлечения инвестиций в отечественные горнодобывающие и геологоразведочные компании.

Можно отметить достижения в поддержке инновационного бизнеса Республики Татарстан, где есть не только большие деньги от нефтедобычи, но и высокообразованные кадры заинтересованных инноваторов (например, в сфере нефтехимии и ИТ).

Ранее была принята Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 10.03.06 № 328-р.). Общее финансирование строительства сети технопарков (ТП) в семи регионах составляет 29 млрд руб., основной исполнитель Программы – Минкомсвязи РФ. В структуре создаваемых ТП имеются офисные помещения, бизнес-инкубаторы, центры коллективного пользования, лабораторные помещения, складские комплексы, арендное жилье, постоянное жилье и др. Отличительные принципы создания ТП: 1) быть самодостаточным и не зависеть от государственного финансирования, поскольку государство выделяет деньги исключительно на подготовку земельных участков; 2) быть устойчивым к попыткам сменить профиль деятельности и превратиться в обычный объект недвижимости; 3) быть привлекательным для инвесторов, действующих по рыночным схемам, и обеспечивать доходность не хуже, чем другие объекты недвижимости; 4) в своей деятельности отвечать интересам региона и федерации. Уже к 2014 г. эта Программа обеспечила большие прорывы в сфере ИТ и других наукоемких технологий [6]. Конечно, многие наукоемкие ИТ-технологии создаются для оборонной промышленности и поддерживаются средствами Минпромторга РФ и Минобороны РФ.

Россия при прямом участии Минфина и Миприроды могла бы резко усилить свое присутствие на мировых рынках драгоценных металлов и камней, а соответственно - ювелирных изделий и сувениров, начав создавать специализированные технопарки (условно «технодрагпарки» – ТДП) в таких регионах, как Урал, Алтай, Якутия, Забайкалье и др. [6]. Для геологической отрасли уместно создание локальных региональных «территорий юниорного бизнеса» со специфической инфраструктурой, что предлагается действующими золотодобывающими артелями Магаданской области для развития добычи драгоценных металлов и драгоценных камней.

Месторождения полезных ископаемых очень разнообразны. Будучи расположенными на глубине от десятков до сотен метров, такие легко открываемые месторождения потребуют бурильных разведочных работ на основе доступного кратковременного лизинга оборудования. Следует признать, что общая экономическая картина в геологоразведочной отрасли (Минприроды и Федеральном агентстве по недропользованию) значительно хуже, чем в организациях горного бизнеса в Австралии, Канаде, США и др. [1, 2, 3, 4].

Представляется, что часть различных видов месторождений полезных ископаемых должна быть передана в ведение субъектов РФ (республик, краев и областей) под контролем ряда федеральных министерств и ведомств, что особенно актуально для Дальневосточного федерального округа и Республики Саха (Якутия). И лишь часть особо важных видов ресурсов, в число которых входят нефть, газ, уран, нуждается в централизованном регулировании [11].

То, в какие страны направляются средства на геологическое изучение, в большой степени определяется геологической перспективностью конкретных территорий с учётом степени риска ведения бизнеса. В большинстве случаев просматривается четкая взаимосвязь размера территории и уровня геологоразведочной активности. По абсолютному показателю общих затрат на геолого-

разведку в 2006–2010 гг. Россия находится на шестом месте в мире. Ее затраты составляют лишь четверть того, что тратится на разведку полезных ископаемых в Канаде – мировом лидере в этой области. Средняя плотность геологоразведки в 10 ведущих странах за последние годы составила почти 100 долл./км², тогда как в России этот показатель не превышает 28 долл./км². Для сравнения: плотность разведки в Канаде составляет в среднем 178 долл./км² [3, с. 7].

К сожалению, в России расходы бюджета на поиск полезных ископаемых не растут, а снижаются. Если в последние три года крупный и средний добывающий бизнес даже в НГК сворачивает геологоразведку по нефти, то вряд ли возможен технологический рывок в юниорном бизнесе без специальной финансовой поддержки и нужной предпринимательской инфраструктуры.

Организационные и экономические проблемы

Для новых юниорных компаний особенно важно: 1) наличие устойчивого спроса на продукцию производства; 2) наличие стартового капитала (в том числе и заемного) и обеспечивающих ресурсов (научных идей, компетенции, жизненного опыта, деловых связей и др.); 3) наличие системы целевой государственной поддержки юниорных компаний и их эффективной деятельности (введение налоговых каникул на 3–5 лет).

Минэкономразвития предлагает следующие принципы создания юниорных компаний: они должны быть вне прямого государственного участия, участие госкомпаний в них ограничивается 25 % акций. В то же время Минприроды считает, что «юниоры» не должны быть связаны с компаниями, которые уже ведут разведку и добычу. Заметим, что это требование исключает привлечение долевого финансирования со стороны более крупной компании, ведущей геологоразведочные работы и добычу, в территориально близкие или родственные юниорные проекты, что затрудняет их поддержку. Здесь позиция Минприроды излишне жесткая, так как юниорные компании найденные месторождения продают чаще всего крупному и среднему бизнесу.

В мировой практике юниорные компании, используя горнопромышленные биржевые площадки, привлекают рисковый капитал. Если запасы подтверждаются и требуются более крупные вложения, то на разных договорных условиях можно быстро привлечь крупного партнера. Как в сфере науки и изобретательства, так и в недропользовании крупные компании заинтересованы в том, чтобы кто-то сделал за них первичную рисковую работу по поиску и выявлению перспективных участков.

Горнодобывающая отрасль во всех странах чувствительна к ценам на сырье и общему состоянию мировой экономики. Тем не менее в каждой горнодобывающей юрисдикции объемы геологоразведочных работ и инвестиций в горнодобывающий сектор напрямую связаны с политикой правительства, стимулирующими мерами и системой налогообложения. Для рентабельности НГК России критичны система налогообложения и уровень экспортных пошлин, а также простота и удобство организации крупного и среднего бизнеса. Здесь юниорным компаниям необходимы свои льготы и преференции, чтобы, развиваясь, они увеличивали объем производства, численность работающих, все шире использовали инновации и др.

Показательны мировые данные о роли юниорных компаний в области геологоразведки и освоения месторождений золота и цветных металлов (см. таблицу) [4, с. 29–30]. В Канаде совокупный бюджет компаний-юниоров, направ-

ляемый на разведку месторождений золота, приблизительно соответствует бюджету крупных горнодобывающих компаний. Тогда как при разведке месторождений цветных металлов большая часть затрат приходится на крупные (мейджоры) и средние горнодобывающие компании, что связано в первую очередь с масштабами объектов и требованиями к инфраструктуре при разработке таких месторождений.

Типы и количество геологоразведочных компаний в 10 ведущих горнодобывающих юрисдикциях мира

Юрисдикция	Мейджоры	Средние	Юниоры	Другие	Государственные
Австралия	29	40	412	14	10
Канада	33	22	482	13	6
Бразилия	12	3	39	1	1
Чили	25	9	43	11	5
Россия	12	6	9	1	2
США	26	12	190	6	2
Мексика	16	19	102	2	2
Перу	26	10	59	7	3
Китай	12	16	13	5	16
Конго	9	4	18	3	1

Источник: [4, с. 29].

В российском законодательстве многие нормы ориентированы на крупные и средние предприятия, деятельность которых строго регламентирована по стадиям. Однако для рискованного малого бизнеса такие регламенты не имеют экономического и правового смысла. Видимо, следует поддержать предложение канадской компании KINROSS: «Снять ограничение, содержащееся в статье 6 закона ФЗ «О недрах» и требующее проведения полного геологического изучения месторождений федерального значения до получения разрешения на их разработку. Согласно этому положению компания обязана провести геологическое изучение всей площади лицензионного участка, который может занимать сотни квадратных километров. На это могут потребоваться годы, прежде чем будет предоставлено право на разработку, которая в свою очередь является источником дохода для покрытия уже понесенных расходов на изучение и разработку» [4, с. 3].

Согласно «Концепции» Минэкономразвития России для юниорных компаний будут разработаны механизмы выхода на биржу через площадку «IPOboard» Московской биржи. Это позволит привлечь венчурный, институциональный и частный капитал для инновационных компаний малой и средней капитализации, что соответствует многолетней канадской практике. Юниорным компаниям по льготной ставке будут предоставляться кредиты под залог торгуемых акций. Их капитализация в среднем может достигать 10–20 млн долл. Для Дальневосточного региона должна быть создана собственная ёмкая биржевая площадка (например, в Хабаровске).

Минэкономразвития России предлагает организовать Фонд развития юниорных геологоразведочных компаний. Такой фонд формируется за счет

целевых бюджетных субсидий, средств, вырученных от проведения аукционов открытых юниорами месторождений, и средств недропользователей (например, платежи при нарушении или невыполнении лицензионных обязательств, частные пожертвования и др.).

Было бы целесообразно создать два вида фондов поддержки юниорного бизнеса в сфере недропользования:

1) требуемые НГК России юниорные компании должны бы создаваться при поддержке Минэнерго и с использованием своего Фонда развития юниорных нефтегазовых компаний;

2) для организации юниорных компаний, специализирующихся на геологоразведке твердых полезных ископаемых, особенно драгоценных металлов и драгоценных камней, отраслевой Фонд развития юниорных геологоразведочных компаний должны создать Минприроды РФ и Федеральное агентство по недропользованию.

Выводы

1. Россия с ее огромными и неизученными ресурсами недр нуждается в поиске и разработке небольших месторождений полезных ископаемых, которые, как показывает практика, экономически не интересны крупному бизнесу и федеральной власти.

2. Мировая геологическая и горная практика, особенно Канады и США, стимулирует создание и предпринимательскую деятельность малых юниорных компаний.

3. Действующее законодательство России в сфере недропользования, включая базовый ФЗ «О недрах», не позволяет использовать потенциал специализированных юниорных компаний.

4. Минприроды РФ слишком централизовал недропользование, используя понятие «стратегичности месторождения» и не доверяя региональным органам власти, особенно в Дальневосточном регионе, стимулировать создание юниорного бизнеса с учетом своих географических, геологических и экономических факторов.

5. Организацию эффективных прибыльных юниорных компаний сдерживает научная непроработанность этой актуальной проблемы. Будем надеяться, что противоборствующие идеологии Минэкономразвития РФ и Минприроды РФ придут к эффективному компромиссному варианту.

Список источников / References

1. *О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2014 году*: государственный доклад. Москва, Минприроды. 2015. 316 с. [Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'evykh resursov Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu» [The state report "About state and use of mineral resources of the Russian Federation in 2014"]. Moscow, Ministry of natural resources Publ., 2015. 316 p.]
2. Верхозин С.С. Золотодобыча в Соединенных Штатах Америки. Ч. 3. *Золотодобыча*, № 200, июль 2015. [Verkhazin S.S. Zolotodobycha v Soedinennykh Shtatakh Ameriki [Gold Mining in the United States of America]. Part 3. *Gold*, July 2015, no. 200. Available at: <https://zolotodb.ru/news/11297>.]

3. *Привлечение иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность Российской Федерации*. Торонто, Корпорация “Кинросс Голд”, 2011. 80 с. [*Privlechenie inostrannykh investitsiy v gornodobyvayushchuyu promyshlennost' Rossiyskoy Federatsii* [Attracting foreign investment in the mining industry of the Russian Federation]. Toronto, The Kinross gold Corporation Publ., 2011. 80 p.]
4. Стимулирование инвестиций в недропользование. Предложения по развитию геологического изучения и добычи в России. Торонто, Корпорация Кинросс Голд, октябрь 2014. 41 с. [*Stimulirovanie investitsiy v nedropol'zovanie. Predlozheniya po razvitiyu geologicheskogo izucheniya i dobychi v Rossii* [Stimulating investment in mineral resources. Proposals for the development of geological exploration and mining in Russia]. Toronto, The Kinross gold Corporation Publ, October 2014. 41 p.]
5. Ененкова О.А. *Перспективы развития малых геологоразведочных компаний* [Eenikova O.A. *Perspektivy razvitiya malykh geologorazvedochnykh kompaniy* [Prospects of development of small exploration companies]. Available at: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/u3x5ln0fenyqmbocmpdo-6g9wtknddydyeb.pdf>
6. Лисов В.И., Бобылов Ю.А. О подготовке кадров и развитии юниорной добычи драгметаллов и драгоценных камней в России. *Разведка и охрана недр*, 2015, № 3, сс. 52-55 [Lysov V.I., Bobylov Yu. A. O podgotovke kadrov i razvitiu yuniornoj dobychi dragmetallov i dragotsennykh kamney v Rossii [On training and development juniornay extraction of precious metals and gems in Russia]. *Razvedka i okhrana neдр = Prospecting and protection of bowels*, 2015, no. 3, pp. 52–55.]
7. Назмутдинова С.С. Развитие геофизического сервиса России на основе мультипроектного управления // *Интернет-журнал «Науковедение»*, 2014, вып. 2, с. 3 – см. naukovedenie.ru/PDF/27EVN214.pdf [Nazmutdinova, S. S. the Development of geophysical service of Russia on the basis of multi-project management // *Internet-journal "science of Science"*, 2014, vol. 2, p. 3]
8. Алябина Е.В. *Предпринимательство в высокотехнологических отраслях: организационное развитие как фактор успешности бизнеса*: автореф. дисс. ... канд. экон. наук (спец. 08.00.05). Новосибирск, НГУ, 2016. 20 с. [Alabina E.V. *Predprinimatel'stvo v vysokotekhnologicheskikh otraslyakh: organizatsionnoe razvitie kak faktor uspeshnosti biznesa*: atoref. diss. ... kand. ekon. nauk (spets. 08.00.05) [Entrepreneurship in high-tech industries: organizational development as a factor of business success]. Novosibirsk, NSU Publ., 2016. 20 p.]
9. Ставский А.П., Войтенко В.Н. *Альтернативная концепция развития геологоразведочных работ в России*. Москва, Центр «Минерал», 2007. 27 с. [Stavsky A.P., Voitenko V.N. *Al'ternativnaya kontseptsiya razvitiya geologorazvedochnykh rabot v Rossii* [An alternative concept of development of geological exploration in Russia]. Moscow, "Mineral" Publ., 2007. 27 p.]. Available at: mineral.ru/Analytics/rutrend/107/150/Alternate_...
10. Тимакова Н. Большое значение малых компаний. Интервью с главой Нефтяной компании "Нобель Ойл" Г. Гуревичем. *Мировая энергетика*, 2014. № 3 [Timakova N. Bol'shoe znachenie malykh kompaniy. Interv'yu s glavoy Neftyanoy kompanii "Nobel' Oyl" G. Gurevichem [Great value small companies. Interview with the head of the Oil company "Nobel oil" G. Gurevich]. *Mirovaya energetika = Energy World*, 2014, no. 3.]. Available at: nobel-projects.ru/publication_folder.php?...3362...3535...
11. Лисов В.И. О совершенствовании законодательства регулирования пользования недрами России. *Известия высших учебных заведений. Геология и разведка*, 2014, № 3, сс. 72–78 [Lisov V.I. O sovershenstvovaniu zakonodatel'stva regulirovaniya pol'zovaniya nedrami Rossii [Improvement of leg-

isolation regulating the subsoil use in Russia]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geologiya i razvedka = News of higher educational institutions. Geology and exploration*, 2014, no. 3, pp. 72–78.]

Сведения об авторах / About authors

Бобылов Юрий Александрович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Российского государственного геологоразведочного университета «МГРИ-РГГРУ». 117997 Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 23. *E-mail: msk_2008@mail.ru.*

Yuriy A. Bobylov, Candidate of Economics Sciences, Leading Researcher of the Russian State Geological Prospecting University "RGGRU". 117997 Russia, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, No 23. *E-mail: msk_2008@mail.ru.*

Макиев Сослан Станиславович, аспирант Российского государственного геологоразведочного университета «МГРИ-РГГРУ». 117997 Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 23. *E-mail: makiev.ss@ya.ru.*

Soslan S. Makiev, postgraduate student of the Russian State Geological Prospecting University "RGGRU". 117997 Russia, Moscow, ul. Miklukho-Maklaya, No 23. *E-mail: makiev.ss@ya.ru.*